

СВЯЗЬ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

М.В. КЛЕМЕНТЬЕВА

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Осознание смысла жизни связано со снижением драматического чувства отчуждения и экзистенциальной пустоты, но мало известно о механизмах поиска и принятия смысла жизни в виртуальном пространстве, опосредованном цифровыми технологиями. Цель работы – изучить роль показателей поиска и принятия виртуальной идентичности как потенциальных предикторов осмысленности жизни в онлайн- и офлайн-контекстах. Выборку составили данные, полученные от 200 студентов в возрасте от 18 до 29 лет (28,5% – мужчины), обучающихся в университетах города Москвы. Для измерения показателей смысложизненной направленности личности в онлайн- и офлайн-среде использовалась модификация теста «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева. Для измерения статусов виртуальной идентичности использована методика «Статус ВИ» (Клементьева, 2024). Полученные результаты свидетельствуют о значительно более высоком уровне осмысленности офлайн-жизни, по сравнению с онлайн-жизнью. Выявлено различие в иерархии смысложизненных ориентаций в офлайн- и онлайн-среде: в структуре смысложизненных офлайн-ориентаций доминирует шкала «Цели в жизни», а в структуре онлайн-ориентаций – шкала «Локус контроля». Обоснована роль показателей поиска и принятия виртуальной идентичности как предикторов осмысленности жизни в онлайн-среде: у студентов с достигнутой виртуальной идентичностью осмысленность онлайн-жизни выше, чем у студентов с иными статусами идентичности. Более высокий уровень осознанного «принятия виртуальной идентичности» увеличивает управляемость и осмысленность онлайн-жизни в период ранней взрослости, снижает чувство отчуждения и экзистенциальной пустоты, когда молодые люди думают, что офлайн-жизнь теряет свой смысл. Материалы исследования способствуют пониманию механизмов становления смысложизненной направленности личности современной молодежи в Интернете.

Ключевые слова: смысл жизни, онлайн-жизнь, офлайн-жизнь, смысложизненная направленность, виртуальная идентичность

Для цитаты: Клементьева М.В. Связь смысложизненных ориентаций и виртуальной идентичности у студентов вузов // Познание и переживание. 2024. – Т. 5, № 2. – С. 33-46. doi: 10.51217/cogexp_2024_05_02_02

Для контактов: Клементьева М.В., marinaklementyva@yandex.ru

THE CONNECTION OF LIFE ORIENTATIONS AND VIRTUAL IDENTITY AMONG UNIVERSITY STUDENTS

MARINA V. KLEMENTYEVA

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Consciousness of meaning in life is associated with a substantially reduced of dramatic sense of alienation and emptiness in emerging adults, but the basis of this mechanism in virtual space mediated by digital technologies remains unknown. The goal of the reach is to study the role of virtual identity processes as potential predictors of meaningful life in online and offline contexts. The sample of convenience consisted of data from 200 students at universities in Moscow (age range 18 to 29 years; 28,5% men). The study focused on two aspects, which were measured: meaning-life orientation and virtual identity status. The meaning-life orientation of the personality was assessed via modified by us the test «Meaning-Life Orientation» of D. Leontev. The virtual identity status was assessed via «Virtual Identity Status Inventory» of M. Klementyeva. The findings suggest that a higher level of meanings in offline-life compared to online-life. The Internet environment changes the hierarchy of meanings in life, such that participants reported higher levels «Purpose in of-fline-life» and «Locus of control online-life». The effect of the achievement of the virtual identity status on meaning-life orientation of the personality has been observed, such that participants who often demonstrated an achieved virtual identity reported higher levels of meanings in online-life. Higher level of commitment in the virtual identity in emerging adulthood, increase the controllability and meaningfulness of online life, and reduce the dramatic sense of alienation and emptiness, when people do not think offline-life has much meaning. The research materials contribute to the understanding of the mechanisms of formation of the meaning-life orientation of the personality of modern youth in the Internet environment.

Keywords: meaning in life, offline-life, online-life, meaning-life orientation, virtual identity

For citation: *Klementyeva M.V.* The connection of life orientations and virtual identity among university students // *Poznanie i perezivanie [Cognition and Experience]*. 2024. – V. 5, № 2. – P. 33-46. doi: 10.51217/cogexp_2024_05_02_02 (in Russ.).

Corresponding author: Marina V. Klementyeva, marinaklementyeva@yandex.ru

ПРОБЛЕМА

Современные среды (техногенные, экономические, информационные, виртуальные, образовательные, политические, и пр.) отличает неопределенность ориентиров самоопределения, что затрудняет становление смыслозначимой направленности личности. В своих работах В.Э. Чудновский подчеркивал возросшую актуальность проблемы смысла жизни в современных условиях растущих опасностей, угроз и рисков (техногенных, информационных, военных, идеологических, и пр.), противостоять которым может только

человек ответственный, способный гармонично согласовать общественные и индивидуальные смыслы жизни (Психология смысла жизни, 2021).

Отечественная психологическая теория личности В.Э. Чудновского полагает основной движущей силой человеческого существования ясность смысла в жизни, но не как конкретной идеи, найденной в мире, а как действенной структуры личности, способной влиять конструктивно или деструктивно на жизнь в целом (Психология смысла жизни, 2021). Смысл жизни и мотив поиска смысла жизни составляют ядро *смысложизненной направленности личности* — особой позиции личности, воплощающей стремление к важной цели, позитивное принятие себя и образа своей жизни, психологическую ассертивность.

Современные исследования убедительно доказывают идею В.Э. Чудновского о системообразующей связи смысложизненной направленности личности с устойчивыми личностными образованиями, эмпирически обосновывая ассоциации смысложизненных ориентаций с самоопределением, самооценкой, чертами личности, саморегуляцией, акцентуациями характера, ответственностью, удовлетворенностью жизнью, жизнестойкостью, волевыми качествами, характеристиками временной перспективы (Карпинский, 2019; Попова, Мазанова, 2021; Осин, Кошелева, 2020; Психология смысла жизни, 2021, и др.). Часто низкий уровень осмысленности жизни ассоциируется с низкой самооценкой, неудовлетворенностью жизнью, депрессивностью, недостаточностью мотивированности и целеполагания, которые восполняются с помощью зависимостей, позволяющих уйти от реальности, а высокий уровень осмысленности жизни — с уверенностью в себе, адекватной самооценкой, психологическим благополучием, ответственностью, самоэффективностью, психологической зрелостью личности.

Несмотря на имеющиеся фундаментальные работы в области психологии смыслов, проблема смысложизненной направленности личности далека от своего решения: на удивление мало исследований, где смысложизненные ориентации ассоциированы с важнейшей характеристикой целостности личности — *идентичностью* (как переживанием единства и уникальности «Я» с одновременным чувством групповой принадлежности).

В современной психологии утверждается точка зрения, согласно которой «идентичность никогда не достигается раз и навсегда, а подвергается постоянным изменениям ... и постоянно подпитывается социальным членством и опытом отдельных людей» (Crogetti et al., 2023, p. 162), существенно сближая проблематику идентичности и смысложизненной направленности личности. Многочисленные попытки понять содержание смысловой сферы личности, способы поиска и принятия смысла жизни в зависимости от статусных, стилевых и стратегических характеристик идентичности в различных средах (профессиональных и образовательных, реальных и цифровых, и пр.) стимулируют накопление эмпирического материала, который отличает многоаспектность и трудность обобщения. Так, проблематика некоторых видов идентичности (профессиональной, личностной, этнической, родительской) прочно ассоциируется исследователями со смысложизненными ориентациями личности (Борисенко, 2023; Карабанова с соавт., 2021; Шляпников, 2023), однако, процессы смыслообразования рас-

смаатриваются то как медиаторы растождествления и пересмотра идентичности (Carlsson et al., 2016; de Moor, 2023), то как следствия процесса консолидации и принятия идентичности (Карабанова с соавт., 2021; Crocetti et al., 2023). Эти данные имеют значение, поскольку помогают понять то, как процессы идентичности – консолидация и преодоление кризиса идентификации, встроенные в различные социальные контексты, – связаны с положительными коррелятами смысложизненной направленности личности.

Особую актуальность *проблематика смысложизненной характеристики идентичности* обрела в XXI веке, отмеченном расширением областей цифровой жизни человека. Транзитивность, глобализация и виртуализация общественной жизни изменяют процессы становления идентичности современных людей, которая значительно отличается от идентичности, присущей людям XX века (Клементьева, 2024; Солдатова с соавт., 2022; Granic et al., 2020; Kroger et al., 2010), и влияет на ломку «традиционных» смыслов жизни (Асмолов, 2019; Карпинский, 2019; Сапогова, 2013). Исследователи выделяют новый вид идентичности, формирующейся в цифровых средах – *виртуальную (сетевую, цифровую, онлайн, и пр.), интерпретируя как ведущую доминанту в структуре множественных «Я» личности* современных молодых людей (Войскунский с соавт., 2013; Солдатова с соавт., 2022; Granic et al., 2020, и др.).

Новая гибридная среда, где взаимосвязь виртуальных и реальных контекстов жизни порождает новые условия поиска и принятия смыслов жизни и идентичности, ставит новые вопросы перед психологическими исследованиями смысложизненной направленности личности. Стало очевидно, что виртуальные среды влияют на осмысленность жизни, стимулируют ломку сложившихся смыслов жизни, поиск новых смыслов взамен утраченных, однако, вопросы условий и направленности влияния виртуальных сред на поиск и принятия смыслов жизни и становление идентичности современной молодежи не имеют однозначного решения. Так, исследователи подчеркивают, что онлайн-среда предоставляет пользователям не только новые способы поиска смысла жизни, но также и возможности для бегства от действительности, усиливая тенденции к эскапизму, одиночеству, депрессии и стрессу (Fraser et al., 2023; He et al., 2023). Показано, что осмысленность жизни выступает прямым предиктором симптомов зависимого поведения: *испытывая дефицит осмысленности жизни в реальности, современные молодые люди погружаются в онлайн-среду*, где стремятся найти смыслы в онлайн-играх (Zhao et al., 2020), онлайн-аниме (Tan, Chung, 2023), социальных сетях (Su et al., 2020), компенсируя смысловую дефицитность офлайн-жизни. В виртуальной среде смысложизненный кризис идентичности переживается особенно остро, требуя самостоятельно выстраивания новых ориентиров в новой, быстро изменяющейся реальности, поддерживая целостность «Я» и осмысленность жизни (Vacchini et al., 2017; Granic et al., 2020). И хотя в современной науке активно изучаются процессы идентичности в цифровых средах, однако, исследований связи между показателями осмысленности жизни и виртуальной идентичности нет.

В качестве следующего шага в психологических исследованиях смысложизненной направленности личности необходимо более детально рассмотреть

связь между смысложизненными ориентациями личности и статусами виртуальной идентичности.

Гипотезой настоящего эмпирического исследования выступило предположение о том, что смысложизненные ориентации в онлайн- и офлайн-контексте обусловлены статусом виртуальной идентичности.

Цель исследования – изучить роль процессов виртуальной идентичности как потенциальных предикторов осмысленности жизни в онлайн- и офлайн-контексте.

МЕТОД

Выборка. В исследовании приняли участие 200 студентов в возрасте от 18 до 28 лет ($n_{\text{муж}}=57$; $n_{\text{жен}}=143$), обучающихся в университетах Москвы ($Me = 20$; $M \pm \sigma = 19,9 \pm 2,3$).

Методики. Для измерения показателей смысложизненной направленности личности в онлайн и офлайн контекстах использовалась модифицированная методом субъективного шкалирования (Шмелев, 2002) методика СЖО (Осин, Кошелева, 2020). Респондентам предлагалась инструкция: «Далее Вам будут предложены 20 пар противоположных утверждений. Ваша задача – выбрать одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению, больше соответствует действительности в реальной («Я в реальности») и цифровой среде («Я в Интернете»), и отметить одну из цифр: 1 или 0».

Для измерения статусов виртуальной идентичности (диффузной, предрешенной, достигнутой и моратория) использована методика «Статус ВИ», которая представляет собой шкалу, состоящую из 10 пунктов и формирующую два фактора, которые соотносятся с процессами идентичности – интенсивности поиска виртуальной идентичности и осмысленности принятия виртуальной идентичности. Соотношение данных факторов позволяет получить четыре статуса виртуальной идентичности: диффузную (бессмысленное приспособление), предрешенную (осмысленное приспособление), мораторий (бессмысленная инициатива самовыражения), достигнутую (осмысленная инициатива самовыражения) (Клементьева, 2024).

Статистические методы анализа данных. Использован пакет статистических программ SPSS v.21. Выявление связей между показателями осуществлено с использованием сравнительного анализа (t-критерий), корреляционного анализа (коэффициент Пирсона – r-критерий), однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) и множественной линейной регрессии (методом наименьших квадратов – МНК). Качество регрессионной модели оценено на основании статистики критерия Фишера (F).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ АНАЛИЗ

В результате сравнительного анализа показателей смысложизненных ориентаций обнаружен более высокий уровень осмысленности офлайн-жизни, по сравнению с онлайн-жизнью (таблица 1), что может свидетельствовать о трудностях поиска смысла жизни в цифровой среде, возникающих, предположи-

тельно, вследствие субъективной оценки повышенной опасности, псевдореальности и «суверенизации Интернета».

Таблица 1

Средние арифметические значения, данные сравнительного анализа и корреляционного анализа показателей смысложизненных ориентаций онлайн и офлайн (n=200)

Шкалы	Показатели		
	Средние арифметические значения (и стандартные отклонения)	t-критерий	г-критерий
Цели в офлайн-жизни	5,13 (1,35)	8,76*	,44*
Цели в онлайн-жизни	3,42 (1,74)		
Процесс офлайн-жизни	4,80 (1,48)	6,55*	,46*
Процесс онлайн-жизни	3,19 (1,79)		
Результат офлайн-жизни	4,10 (1,27)	6,33*	,50*
Результат онлайн-жизни	3,32 (1,36)		
Локус контроля офлайн-жизни	3,40 (1,0)	6,10*	,44*
Локус контроля онлайн-жизни	2,66 (1,1)		
Общий показатель осмысленности офлайн-жизни	17,64 (3,95)	11,48*	,43*
Общий показатель осмысленности онлайн-жизни	12,30 (4,3)		

Примечание: * – значимость показателя при $p < 0,01$

Положительные значимые корреляции, представленные в таблице 1, указывают на согласованность показателей осмысленности офлайн-жизни и онлайн-жизни: молодые люди с развитой смысложизненной направленностью личности способны ясно осмысливать свой жизненный опыт как в реальной, так и в цифровой среде: офлайн-жизнь дополняет, а не замещает смысловое пространство онлайн-жизни.

Дальнейший сравнительный анализ при попарном сравнении смысложизненных ориентаций позволил выделить различия доминирующих показателей в офлайн- и онлайн- контексте. Наиболее высокими значениями (при $p < 0,01$) в *иерархической структуре смысложизненной направленности личности* являются «цели в офлайн-жизни» и «локус контроля в онлайн-жизни». Полученные данные позволяют предположить, что целеустремленность в реальной жизни, ориентация на осуществимый образ будущего, который можно самостоятельно воплотить офлайн придают жизни современных молодых людей подлинную осмысленность и насыщают их временную перспективу. Вполне ожидаемо, что осмысленность онлайн-жизни возможна при субъективной уверенности человека в саморегуляции онлайн-жизни: способность реализовать собственную инициативу, быть свободным в выборе стратегий онлайн-жизни – все то, что позволяет контролировать риски и понижать субъективное чувство опасности в Интернет-пространстве, воспринимать искусственную информацию как естественную среду.

Однофакторный дисперсионный анализ продемонстрировал *влияние статуса виртуальной идентичности на смысложизненную направленность личности в*

онлайн-контексте (таблица 2), что указывает на обусловленность осмысленности онлайн-жизни степенью сформированности (субъективной концептуализации) опосредованного цифровой технологией ментально обработанного «Я» и способности личности быть ответственной в онлайн-среде.

Таблица 2

Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) показателей смысложизненных ориентаций в группах, ранжированных по статусу виртуальной идентичности в онлайн и офлайн контекстах (n=200)

Шкалы	Показатели				
	Средние арифметические значения (и стандартные отклонения)				F- критерий
	Дф (20%)	М (20%)	П (30%)	Дс (30%)	
Цели в офлайн-жизни	4,82 (1,5)	4,44 (1,1)	5,48 (0,9)	5,20 (1,4)	1,71
Цели в онлайн-жизни	3,29 (1,6)	1,44 (0,8)	3,70 (1,5)	3,76 (1,4)	5,24*
Процесс офлайн-жизни	4,35 (1,3)	4,11 (1,3)	5,00 (1,2)	5,03 (1,4)	1,64
Процесс онлайн-жизни	2,82 (1,9)	1,00 (0,3)	3,30 (1,2)	3,81 (1,2)	7,62*
Результат офлайн-жизни	3,76 (1,6)	3,33 (1,5)	4,37 (1,0)	4,24 (1,1)	2,12
Результат онлайн-жизни	3,18 (1,5)	1,67 (0,4)	3,59 (1,2)	3,59 (1,0)	6,27*
Локус контроля офлайн-жизни	3,12 (1,1)	3,11 (1,1)	3,59 (0,8)	3,46 (1,0)	1,01
Локус контроля онлайн-жизни	2,35 (1,0)	1,67 (0,7)	2,81 (1,2)	2,92 (1,0)	3,80*
Общий показатель осмысленности офлайн-жизни	16,59 (4,0)	15,67 (4,7)	18,44 (3,3)	18,03 (3,4)	1,67
Общий показатель осмысленности онлайн- жизни	11,94 (4,3)	7,00 (1,8)	12,85 (4,2)	13,5 (3,2)	6,43*

Примечание: * – значимость показателя при $p < 0,01$; Дф – диффузная виртуальная идентичность; М – мораторий виртуальной идентичности; П – предрешенная виртуальная идентичность; Дс – достигнутая виртуальная идентичность

При попарном сравнении с использованием t-критерия выявлены более высокие показатели осмысленности онлайн-жизни у молодых людей с достигнутой виртуальной идентичностью (при $p < 0,01$), характеризующей осмысленную инициативность самовыражения личности в онлайн-среде, а более низкие показатели осмысленности онлайн-жизни – у молодых людей с мораторием виртуальной идентичности (при $p < 0,01$), сопряженной с бессмысленной инициативностью самовыражения личности в онлайн-среде.

Отсутствие различий в смысложизненной направленности личности в офлайн-контексте (таблица 2) может косвенно свидетельствовать о гетерохронности идентичности и контекстно-специфичном содержании смысловой сферы личности.

Результаты регрессионного анализа (таблица 3, где представлены только значимые показатели) демонстрируют значительный вклад показателя принятия виртуальной идентичности в вариативность параметров смысложизненной направленности личности в онлайн-контексте: целеустремленности личности, а также ее уверенности в эмоциональной насыщенности и управляемости онлайн-жизни. И хотя показали регрессии (R-квадрат) невысоки, все же присутствуют эффекты влияния осмысленного принятия виртуальной идентичности

на выбор смыслов онлайн-жизни, которые отличает аттрактивность, перспективность и регулируемость.

Таблица 3

Показатели регрессионных моделей показателей виртуальной идентичности и смысложизненных ориентаций личности (n = 200)

Предиктор	Зависимая переменная	Показатели		
		β	t	Качество модели
Принятие виртуальной идентичности	Цели в онлайн-жизни	,36	3,54*	F = 8,4*; R ² = 0.13
	Процесс онлайн-жизни	,28	2,70*	F = 7,7*; R ² = 0.08
	Локус контроля в онлайн-жизни	,33	3,19*	F = 5,5*; R ² = 0.11
	Общий показатель осмысленности онлайн- жизни	,32	3,04*	F = 4,9*; R ² = 0.10
Цели в онлайн-жизни	Принятие виртуальной идентичности	,36	3,64*	F = 13,3*; R ² = 0.13

Примечание: * – значимость показателя при $p \leq 0,01$

Кроме того (как следует из материала таблицы 3), присутствует регрессия шкалы «цели в онлайн-жизни» на показатели принятия виртуальной идентичности, что может свидетельствовать о ведущей роли механизма целеполагания в процессах осмысленного принятия идентичности в онлайн-среде: видя перспективы самореализации в Интернет-пространстве, молодые люди находят адекватные способы утверждения.

Также обнаружено, что показатели виртуальной идентичности не вносят вклад в вариативность показателей смысложизненных ориентаций в офлайн-контексте, а также, что шкала поиска виртуальной идентичности не вносит вклад в вариативность показателей смысложизненных ориентаций в онлайн-контексте.

ОБСУЖДЕНИЕ

Целью данного исследования было изучить роль процессов виртуальной идентичности как потенциальных предикторов осмысленности жизни в онлайн- и офлайн-контексте. Была выдвинута гипотеза, что смысложизненные ориентации в онлайн- и офлайн-контексте обусловлены статусом виртуальной идентичности. Результаты подтвердили гипотезу лишь в части обусловленности статусом виртуальной идентичности показателей смысложизненных ориентаций («цели в жизни», «процесс жизни», «локус контроля жизни» и «осмысленность жизни») в онлайн-контексте. Уровень осмысленности офлайн-жизни не является зависимым от процессов виртуальной идентичности – «интенсивности поиска виртуальной идентичности» и «осмысленности принятия виртуальной идентичности». Полученные данные поддерживают идею современных исследователей о предметной специфике виртуальной идентичности (Войскунский с соавт., 2013; Солдатова с соавт., 2022; Vacchini et al., 2017; Granic et al., 2020; de Moor, 2023; Kroger et al., 2010, и др.) и смыслов онлайн-жизни (Асмолов, 2019; Fraser et. al., 2023; Tan, Chung, 2023; Su et. al., 2020; Zhao et al., 2020) как личностных новообразований, возникающих в условиях Интернет-пространства.

С одной стороны, мы склонны видеть в этих явлениях то, как смысложизненные ориентации – целеустремленность личности, вовлеченность в онлайн-

контекст, уверенность в своей способности контролировать онлайн-среду – выступают средствами становления и поддержания виртуальной идентичности, позитивного принятия единого и уникального «Я» в Интернет-пространстве в ранней взрослости, когда молодые люди, придавая смысл проживаемому опыту и оптимистично осмысливая возможное будущее, интегрируют найденные смыслы в более широкую перспективу личностного развития, понимание того, кто он или она есть. Но с другой стороны, очевидно и обратное: процесс принятия виртуальной идентичности как уверенное, определенное, внутренне непротиворечивое и стабильное во времени утверждение «Я» представляет собой ресурс, необходимый для построения осмысленного образа будущего в онлайн-контексте, мотивируя попытки найти смысл или расширить понимание смысла жизни, выходя за рамки привычных естественных сред. В целом это согласуется с представлениями о прочных связях между вовлеченностью в процессы идентичности и осмысленностью жизни у современных 20-тилетних людей, изученных в разных средах (Борисенко, 2023; Карабанова с соавт., 2021; Carlsson et al., 2016; Crocetti et al., 2023; de Moog, 2023, и др.).

Как видно из результатов исследования, смысложизненные ориентации в онлайн- и офлайн-контексте у молодых людей различаются по всем параметрам: «цели в жизни», «процесс жизни», «результат жизни», «локус контроля жизни» и «осмысленность жизни». Обнаруженный нами более высокий уровень осмысленности офлайн-жизни, по сравнению с онлайн-жизнью, вероятно, свидетельствует о сохранении ведущей значимости повседневной жизни в процессах поиска и принятия смысла жизни, стремления жить *реально* полноценной жизнью, чувствовать себя благополучным в действительной естественной среде. То есть, смыслы онлайн-жизни функционально дополняют смысложизненные ориентации в офлайн-контексте, но не замещают их, не вытесняют и, что важно, не доминируют. *Интернет-пространство сохраняет смысловую дефицитность у формирующихся взрослых*, вероятно, в связи с ограниченностью компетентности и поддержки в онлайн-самореализации. Кроме того, свободно используя доступные возможности позитивной и продуктивной самореализации в офлайн-контексте, находя достаточную поддержку смыслов офлайн-жизни, студенты не видят необходимости и условий для эскапизма, бегства из реального мира в виртуальный мир, где мы могли бы наблюдать доминирование смыслов онлайн-жизни. Последнее косвенно подтверждают материалы исследований о замещении смыслами онлайн-игр, онлайн-аниме, социальных сетей дефицита смыслов реальной жизни (Fraser et. al., 2023; Su et. al., 2020; Tan, Chung, 2023; Zhao et al., 2020). Рискнем предположить, исходя из относительной однородности нашей выборки, что одним из факторов, определяющих доминирование офлайн-смыслов над онлайн-смыслами, является включенность в систему профессионального образования в естественной офлайн-среде.

В свете сказанного можем интерпретировать различия в иерархической структуре смысложизненной направленности личности в офлайн- и онлайн-контексте, когда доминанта «целей в офлайн-жизни» дополняется ведущим «локусом контроля в онлайн-жизни». Предположительно, онлайн-среда, выполняя компенса-

торную функцию в процессах регуляции смыслов жизни, которые не могут быть воплощены в действительности, обеспечивает условия для контроля, управления и свободы в выборе стратегий онлайн-жизни, расширяет возможности для биографического экспериментирования в Интернет-пространстве.

Материалы исследования в целом поддерживают идею о ведущей роли процессов виртуальной идентификации в становлении смысложизненной направленности личности современных молодых людей, жизненный опыт которых формируется в гибридной реальности с размытыми границами офлайн- и онлайн-сред. Функциональное расширение смыслов жизни в Интернет-пространстве в качестве своего базиса предполагает становление достигнутой виртуальной идентичности, демонстрируя устойчивость личностного выбора в онлайн-среде и уверенность в онлайн-самореализации.

Работа вносит важный вклад в понимание психологических механизмов смыслообразования и их связи с процессами виртуальной идентичности. Ограничение настоящего исследования связано с относительно гомогенной студенческой выборкой. Будущие исследования могут расширить диапазон участников, имеющих разные социально-демографические, экономические и иные характеристики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные формирующиеся взрослые с достигнутой виртуальной идентичностью — консолидированной, определенной, внутренне непротиворечивой и относительно стабильной во времени — стремятся понять и *расширить* смысл реальной жизни, находя новые цели жизни в онлайн-среде, пытаясь контролировать свои «биографические эксперименты» в Интернет-пространстве. Целеполагание, вовлеченность и управляемость онлайн-жизнью ассоциированы с принятием виртуальной идентичности и уверенностью в своем выборе, но не связаны с поиском виртуальной идентичности и стремлением к самоисследованию, эксплицируя устойчивую смысложизненную направленность личности в онлайн-среде. Процессы виртуальной идентификации способствуют становлению смысложизненной направленности личности в Интернет-пространстве, мотивируя молодежь к осмысленному и оптимистичному построению жизненной перспективы и онлайн-самореализации. Онлайн-среда не является доминирующей в формировании смысложизненной направленности современных студентов, а лишь дополняет, ситуативно расширяет условия поиска и реализации смыслов жизни, которые не могут быть воплощены в непосредственной повседневной жизни.

Литература

- Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. — № 4. — 1-26с.
- Борисенко Ю.В. Процессуальные характеристики родительской идентичности у мужчин-отцов и мужчин, не имеющих детей // Экспериментальная психология. 2023. — Т. 16, № 1. — 136-151с. doi: 10.17759/exppsy.2023160108

- Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю.* Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. — Т. 10. — № 2. — 98-121с.
- Карabanова О.А., Захарова Е.И., Старостина Ю.А.* Личностная идентичность как основа построения профессиональной и семейной карьер в условиях неопределенности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. — № 3. — 6-23с. doi:10.18384/2310-7235-2021-3-6-23
- Карпинский К. В.* Смысложизненные задачи и состояния в развитии личности как субъекта жизни // Сибирский психологический журнал. 2019. — № 71. — 79-106с. doi: 10.17223/17267080/71/5
- Клементьева М.В.* Статусы виртуальной идентичности: понятие и методика оценки (Статус ВИ) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2024. — Т. 21, — № 1.
- Осин Е.Н., Кошелева Н.В.* Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности // Вопросы психологии. 2020. — № 6. — 150-163с.
- Попова Т.А., Мазанова А.Е.* Осмысленность жизни и ответственность личности волонтеров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. — № 4. — 21-39с. doi: 10.18384/2310-7235-2021-4-21-39
- Психология смысла жизни: школа В.Э. Чудновского. Коллективная монография / Под ред. Т.А. Поповой, Н.Л. Карповой, Г.А. Вайзер, К.В. Карпинского. — М.: Смысл, 2021. — 676с.
- Сапогова Е.Е.* Экзистенциальная психология взрослости. — М.: Смысл, 2013. — 767с.
- Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Илюхина С.Н.* Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых // Культурно-историческая психология. 2022. — Т. 18, — № 4. — 27-37с. doi: 10.17759/chrp.2022180403
- Шляпников В.Н.* Особенности волевой регуляции у тувинцев, проживающих в городе и селе // Познание и переживание. 2023. — Т. 4, — № 1. — 39-57с. doi: 10.51217/cogexp_2023_04_01_03
- Шмелев А. Г.* Психодиагностика личностных черт. — СПб.: Речь, 2002. — 480с.
- Bacchini D., De Angelis G., Fanara A.* Identity formation in adolescent and emerging adult regular players of massively multiplayer online role-playing games (MMORPG) // Computers in Human Behavior. 2017. — V.73. — P. 191-199. doi: 10.1016/j.chb.2017.03.045.
- Carlsson J., Wängqvist M., Frisén A.* Life on hold: Staying in identity diffusion in the late twenties // Journal of Adolescence. 2016. — V. 47. — P. 220-229. doi: 10.1016/j.adolescence.2015.10.023
- Crocetti E., Albarello F., Meeus W., Rubini M.* Identities: A developmental social-psychological perspective // European Review of Social Psychology. 2023. — V. 34. № 1. — P.161-201. doi: 10.1080/10463283.2022.2104987
- de Moor E.L.* Meaning making about and across self-relevant experiences: Links with identity commitment and exploration processes and satisfaction with life in adoles-

- cence // *Journal of Research in Personality*. 2023. – V. 107. – Article 104434. doi: 10.1016/j.jrp.2023.104434.
- Fraser R., Slattery J., Yakovenko I.* Escaping through video games: Using your avatar to find meaning in life // *Computers in Human Behavior*. 2023. – V. 144. – Article 107756. doi: 10.1016/j.chb.2023.107756
- He X.-X., Wang X., Steger M. F., Ji L.-J., Jing K., Liu M., Ye B.* Meaning in life and psychological distress: A meta-analysis // *Journal of Research in Personality*. 2023. – V. 104. – Article 104381. doi: 10.1016/j.jrp.2023.104381
- Kroger J., Martinussen M., Marcia J.E.* Identity status change during adolescence and young adulthood: A meta-analysis // *Journal of Adolescence*. 2010. – V. 33. – P. 683–698. doi: 10.1016/j.adolescence.2009.11.002
- Tan W.-K., Chung M.-H.* Problematic online anime (animation) use: It's relationship with viewers' satisfaction with life, emotions, and emotion regulation // *Acta Psychologica*. 2023. – V. 240. – Article 104049, doi: 10.1016/j.actpsy.2023.104049
- Su W., Han X., Yu H., Wu Y., Potenza M. N.* Do men become addicted to internet gaming and women to social media? A meta-analysis examining gender-related differences in specific internet addiction // *Computers in Human Behavior*. 2020. – V. 113. – Article 106480. doi: 10.1016/j.chb.2020.106480
- Zhao H., Li X., Zhou J., Nie Q., Zhou J.* The relationship between bullying victimization and online game addiction among Chinese early adolescents: The potential role of meaning in life and gender differences // *Children and Youth Services Review*. 2020. – V. 116. – Article 105261. doi: 10.1016/j.childyouth.2020.105261

References

- Asmolov A.G., Asmolov G.A.* Internet kak generativnoe prostranstvo: istoriko-evolyucionnaya perspektiva [Internet as a generative space: historical and evolutionary perspective] // *Voprosy psihologii [Questions of psychology]*. 2019. – № 4. – P. 1-26. (In Russ.)
- Borisenko Y.V.* Processual'nye harakteristiki roditel'skoj identichnosti u muzhchin-otcov i muzhchin, ne imeyushchih detej [Parental Identity Processes among Men in Early and Middle Adulthood] // *Eksperimental'naâ psihologiâ [Experimental Psychology (Russia)]*, 2023. – Vol. 16, №. 1. – P. 136-151. doi: 10.17759/expsy.2023160108. (In Russ.)
- Voiskunsky, A. E., Evdokimenko, A. S., Fedunina, N. Yu.* Setevaya i real'naya identichnost': sravnitel'noe issledovanie [Network and real identity: a comparative study] // *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*. 2013. – Vol. 10, №. 2. – P. 98-121. (In Russ.)
- Karabanova O.A., Zakharova E.I., Starostina J.A.* Lichnostnaya identichnost' kak osnova postroeniya professional'noi i semeinoi kar'er v usloviyakh neopredelennosti [Personal identity as a basis for professional and family careers under uncertainty] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences]*, 2021, – № 3, – P. 6-23. doi:10.18384/2310-7235-2021-3-6-23 (In Russ.)

- Karpinsky K.V.* Smyslozhiznennye zadachi i sostoyaniya v razvitiy lichnosti kak subekta zhizni [Meaningful tasks and states in the development of personality as a subject of life] // *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian psychological journal]. 2019. – №. 71. – P. 79-106. doi: 10.17223/17267080/71/5. (In Russ.)
- Klementyeva M.V.* Statusy virtual'noj identichnosti: ponyatie i metodika ocenki (Status VI) [The Virtual Identity Status: The Concept and Inventory (VISI)] // *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2024. – V. 21, № 1. (In Russ.)
- Osin E.N., Kosheleva N.V.* Test smyslozhiznennyh orientacij: novye dannye o strukture i validnosti [Test of life-meaning orientations: new data on structure and validity] // *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology]. 2020. – №. 6. – P. 150-163. (In Russ.)
- Popova T.A., Mazanova A.E.* Osmyslennost' zhizni i otvetstvennost' lichnosti volontyrov [The meaning of life and the responsibility of the personality of volunteers] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences]. 2021. – №. 4. – P. 21-39. doi: 10.18384/2310-7235-2021-4-21-39. (In Russ.)
- Psihologiya smysla zhizni: shkola V.E. Chudnovskogo. Kollektivnaya monografiya* [Psychology of the meaning of life: the school of V.E. Chudnovsky. Collective monograph] / In T.A. Popova, N.L. Karpova, G.A. Vaiser, K.V. Karpinsky (Eds.). – M.: Smysl, 2021. – 676 p. (In Russ.)
- Sapogova E.E.* Ekzistencial'naya psikhologiya vzroslosti [Existential psychology of adulthood]. – M.: Smysl, 2013. – 767 p. (In Russ.)
- Soldatova G.U., Chigarkova S.V., Ilyukhina S.N.* YA-real'noe i YA-virtual'noe: identifikatsionnye matricy podrostkov i vzroslykh [Real-Self and Virtual-Self: Identity Matrices of Adolescents and Adults] // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology]. 2022. – Vol. 18, №. 4, – P. 27-37. doi: 10.17759/chp.2022180403. (In Russ.)
- Shlyapnikov V.N.* Osobennosti volevoj regulyatsii u tuvincev, prozhivayushchih v gorode i sele [Features of volitional regulation among Tuvans living in towns and villages] // [Cognition and experience]. 2023. – V. 4. №. 1. – P. 39-57. doi: 10.51217/cogexp_2023_04_01_03. (In Russ.)
- Shmelev A.G.* Psihodiagnostika lichnostnyh chert [Psychodiagnostics of personality traits]. – St. Petersburg: Rech, 2002. – 480 p. (In Russ.)
- Bacchini D., De Angelis G., Fanara A.* Identity formation in adolescent and emerging adult regular players of massively multiplayer online role-playing games (MMORPG) // *Computers in Human Behavior*. 2017. – V.73. – P. 191-199. doi: 10.1016/j.chb.2017.03.045.
- Carlsson J., Wängqvist M., Frisén A.* Life on hold: Staying in identity diffusion in the late twenties // *Journal of Adolescence*. 2016. – V. 47. – P. 220-229. doi: 10.1016/j.adolescence.2015.10.023
- Crocetti E., Albarello F., Meeus W., Rubini M.* Identities: A developmental social-psychological perspective // *European Review of Social Psychology*. 2023. – V. 34, № 1. – P.161-201. doi: 10.1080/10463283.2022.2104987

- de Moor E.L.* Meaning making about and across self-relevant experiences: Links with identity commitment and exploration processes and satisfaction with life in adolescence // *Journal of Research in Personality*. 2023. – V. 107. – Article 104434. doi: 10.1016/j.jrp.2023.104434.
- Fraser R., Slattery J., Yakovenko I.* Escaping through video games: Using your avatar to find meaning in life // *Computers in Human Behavior*. 2023. – V. 144. – P. 107756. doi: 10.1016/j.chb.2023.107756
- He X.-X., Wang X., Steger M. F., Ji L.-J., Jing K., Liu M., Ye B.* Meaning in life and psychological distress: A meta-analysis // *Journal of Research in Personality*. 2023. – V. 104. – Article 104381. doi: 10.1016/j.jrp.2023.104381
- Kroger J., Martinussen M., Marcia J.E.* Identity status change during adolescence and young adulthood: A meta-analysis // *Journal of Adolescence*. 2010. – V. 33. – P. 683–698. doi: 10.1016/j.adolescence.2009.11.002
- Tan W.-K., Chung M.-H.* Problematic online anime (animation) use: It's relationship with viewers' satisfaction with life, emotions, and emotion regulation // *Acta Psychologica*. 2023. – V. 240. – Article 104049, doi: 10.1016/j.actpsy.2023.104049
- Su W., Han X., Yu H., Wu Y., Potenza M. N.* Do men become addicted to internet gaming and women to social media? A meta-analysis examining gender-related differences in specific internet addiction // *Computers in Human Behavior*. 2020. – V. 113. – Article 106480. doi: 10.1016/j.chb.2020.106480
- Zhao H., Li X., Zhou J., Nie Q., Zhou J.* The relationship between bullying victimization and online game addiction among Chinese early adolescents: The potential role of meaning in life and gender differences // *Children and Youth Services Review*. 2020. – V. 116. – Article 105261. doi: 10.1016/j.childyouth.2020.10526

Информация об авторе

Клементьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор Департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (ФБГОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации), Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail: marinaklementyva@yandex.ru

Information about the author

Marina V. Klementyeva, Doctor of Psychological Sciences, Professor of Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail: marinaklementyva@yandex.ru

Получена: 12.04.2024
Received: 12.04.2024

Принята в печать: 27.05.2024
Accepted: 27.05.2024